

а также не состоящих в браке. Снижается количество молодых людей, имеющих детей. Существенные изменения происходят в структуре занятости молодежи. С одной стороны, в связи с оживлением сферы промышленного производства увеличивается доля представителей рабочих специальностей. С другой стороны, заметно возросло стремление к высшему образованию, которое может послужить ступенью к получению более престижной и высокооплачиваемой работы, в карьерном росте.

В сфере материального положения и социального самочувствия молодежи происходили значительные позитивные изменения, обусловленные улучшением экономической и соци-

ально-политической ситуации в стране и регионе. В то же время, несмотря на отмеченные позитивные изменения, положение молодого поколения оставляет желать лучшего. Только 12% молодых не испытывают острого недостатка в средствах к существованию, 45% относят себя к категории «бедных и нищих». Сохраняют свою актуальность различные социальные проблемы, первостепенными из которых являются высокий уровень преступности, рост алкоголизма, низкий уровень жизни, невозможность улучшения жилищных условий. В связи с этим задача формирования и реализации комплексной молодежной политики в регионе по-прежнему не теряет своей значимости.

УДК 316.62 (470.12)

В. И. Попова, К. А. Гулин

## БЕЗНАДЗОРНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕГИОНЕ: МАСШТАБЫ, ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ

**В** статье характеризуется современное состояние проблемы безнадзорности несовершеннолетних в Вологодской области. Выделены экономические потери вследствие безнадзорности несовершеннолетних и оценены потери общества от безнадзорности на примере показателя смертности детей и подростков от ряда внешних воздействий.

Распространение детской и подростковой безнадзорности становится одной из наиболее важных проблем

общественной жизни в России. Отчуждение определенной части подрастающего поколения от семьи и общества,

Работа осуществляется при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Анализ и прогнозирование предпосылок и масштабов детской и подростковой безнадзорности, ее социальных и экономических последствий» (проект №05-02-02082а).

ПОПОВА  
Вера Ивановна — сотрудник  
ВНКЦ ЦЭМИ РАН.



ГУЛИН  
Константин Анатольевич —  
к.и.н., заместитель директора,  
заведующий отделом ВНКЦ  
ЦЭМИ РАН.



снижение интеллектуального уровня несовершеннолетних, ухудшение состояния физического и психического здоровья крайне негативно сказываются на формировании человеческого потенциала в целом и качества будущих трудовых ресурсов. А это – основополагающий фактор экономического развития.

Актуальность проблемы безнадзорности обуславливает острую необходимость в определении ее истинных масштабов, выявлении определяющих факторов и анализе социально-экономических последствий ее распространения. В настоящей статье предпринята попытка осветить эти вопросы на материалах Вологодской области.

Согласно Федеральному закону РФ №120 от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» безнадзорным признается несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и содержанию со стороны родителей или законных представителей или должностных лиц.

По данным Департамента труда и социального развития Вологодской области, за последние 4 года число несовершеннолетних, официально признанных безнадзорными, увеличилось в 7,8 раза – с 240 до 1868 чел., в пересчете на 1000 населения в возрасте от 3 до 17 лет – с 0,9 до 8,4 чел. соответственно.

Безнадзорность несовершеннолетних – сложное, многоаспектное явление, обусловленное комплексом различных причин и факторов: экономических, демографических, социально-психологических и др.

Среди факторов, способствующих распространению детской и подрост-

ковой безнадзорности в регионе, особо следует отметить брачную структуру населения. По данным Вологдастата, несмотря на некоторое снижение числа разводов в области в 2004 г. (4,4), их удельный вес в период с 1998 по 2003 г. увеличился более чем в 2 раза (с 2,7 до 5,8). А в 2005 г. на 1000 браков приходилось 690 разводов (для сравнения: 2000 г. – 470)<sup>1</sup>.

В период 2002 – 2004 гг. на территории региона более трети детей были рождены вне зарегистрированного брака<sup>2</sup> (рис. 1). При этом статистические показатели, зафиксированные в области, превышают уровень, характерный для России в целом.

Рис. 1. Всего родившихся у женщин вне зарегистрированного брака (% от общего числа родившихся)



Источник: Демографический ежегодник Вологодской области. – Вологда, 2005.

Результаты мониторинга общественного мнения ВНКЦ показывают, что большая часть детей в области (примерно 75%) воспитывается в полных семьях. Около четверти несовершеннолетних (приблизительно 60 – 65 тыс. чел.; табл. 1) проживают в неполных семьях (родители находятся в разводе или не проживают совместно).

<sup>1</sup> Демографический ежегодник: стат. сборники/ Вологдастат. – Вологда, 1998 – 2005.

<sup>2</sup> Демографический ежегодник: стат. сборники/ Вологдастат. – Вологда, 2004, 2005.

Таблица 1. Брачная структура семей с несовершеннолетними детьми в 2000 – 2005 гг. в Вологодской области (в %)

Семейное положение		2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
1.	Состою в зарегистрированном браке и проживаю совместно с мужем (женой)	67,9	68,9	68,8	63,5	68,7	70,4
	Не состою в зарегистрированном браке, но проживаю совместно с мужем (женой)	6,1	6,1	5,7	7,2	6,3	6,6
2.	Состою в зарегистрированном браке и не проживаю совместно с мужем (женой)	3,6	3,6	3,3	4,0	3,6	3,8
	Разведен (а)	7,4	7,9	7,2	8,2	6,1	5,6
	Не замужем (холост)	11,5	10,6	11,6	13,2	11,3	10,0
	Вдова (вдовец)	3,5	2,8	3,4	3,9	4,0	3,6

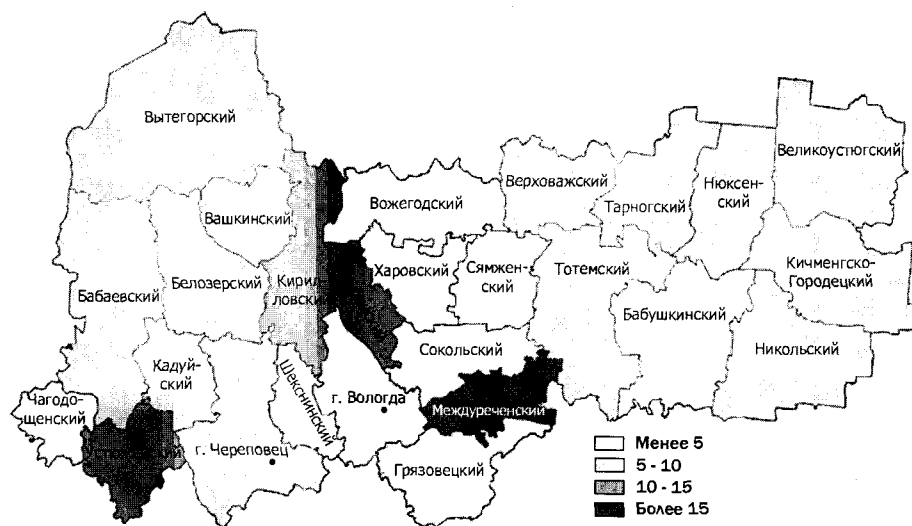
Источник: Данные мониторинга общественного мнения ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

По данным департамента труда и социального развития, количество семей, находящихся в социально опасном положении, увеличилось за первое полугодие 2005 г. до 4715 (в 2004 г. – 3581). За этот же период в них возросло количество детей – с 7293 до 8035 соответственно.

Дети в таких семьях становятся безнадзорными из-за отсутствия внимания к ним и контроля за их поведением со

стороны родителей. В рамках исследования был проведен анализ данных по муниципальным образованиям области об относительной численности несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении (рис. 2). Отметим, что на территории региона сложилась неоднородная ситуация: зону высокого уровня риска имеют Междуреченский, Кирилловский, Устюженский и Усть-Кубинский районы.

Рис. 2. Распределение детей, находившихся в социально опасном положении в 2004 году, по районам (на 100 человек населения в возрасте от 3 до 17 лет)



О неблагополучной ситуации в семьях свидетельствует также рост числа вносимых в суд ходатайств и лиц, лишенных родительских прав в результате принятия судебных реше-

ний. Так, в период с 2004 по 2005 г. количество ходатайств, переданных в суд, возросло с 535 до 594, а число родителей, лишенных прав по воспитанию и уходу за своими детьми, –

с 459 до 577 человек. За 3 месяца текущего года в суд было направлено 172 дела о лишении родительских прав. Исходя из имеющихся тенденций, к концу 2006 г. можно ожидать примерно 650 – 700 обращений в суд по вопросу о лишении родительских прав.

Благоприятную среду для распространения безнадзорности создает низкий материальный уровень семей. По данным Вологдастата, в 2005 г. в семьях, воспитывающих одного ребенка, денежные доходы на одного члена составили 4902 руб., а в семьях с тремя и более детьми – 2939 руб.<sup>3</sup>, что значительно превышает прожиточный минимум за этот же год (2791 руб.). Результаты опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН показывают, что в Вологодской области доля семей с несовершеннолетними детьми, которым хватает средств, в лучшем случае, на приобретение продуктов питания, несмотря на сокращение в 2000 – 2005 гг., остается весьма существенной (около 40% в 2005 г.).

Таким образом, значительная часть семей, имея ограниченные материальные возможности, не в силах обеспечить своего ребенка нормальной едой, одеждой, образовательными и медицинскими услугами. Так, в 2005 г., по данным мониторинга общественного мнения ВНКЦ, размер реального дохода семей, имеющих в своем составе несовершеннолетних детей, составлял всего лишь треть необходимого для «нормальной» жизни дохода.

Структура доходов и структура потребления семей с тремя и более детьми свидетельствуют об их отставании по уровню благосостояния от семей с меньшим количеством детей.

<sup>3</sup> Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2005 г. (по материалам обследования бюджетов домашних хозяйств): стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2006. – С. 17.

В семьях с большим количеством несовершеннолетних детей значительная часть денежных средств расходуется на покупку продуктов питания (семьи с одним ребенком – 24%, семьи с тремя и более детьми – 35%). В то же время доля расходов на покупку непродовольственных товаров сокращается в зависимости от числа детей (семьи с одним ребенком – 30%, семьи с тремя и более детьми – 25%)<sup>4</sup>.

Ограниченность материальных условий жизни категории семей с низкими доходами особенно заметна на фоне расширения рынка товаров и услуг для обеспеченных, что порождает дифференциацию в детско-подростковой среде, снижает авторитет родителей, ведет к росту семейных конфликтов и т.д.

Как уже было отмечено, безнадзорность несовершеннолетних является одной из существенных угроз сохранению человеческого потенциала региона. Последствия сложившейся ситуации сводятся к социальным, экономическим, демографическим, культурным и т. д.

К социальным последствиям детско-подростковой безнадзорности относятся:

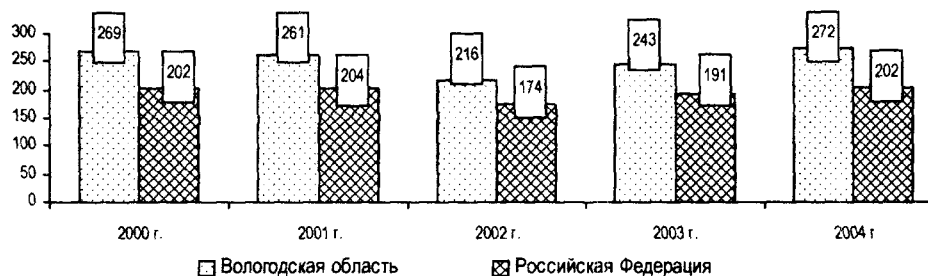
- > алкоголизация, наркомания, токсикомания несовершеннолетних;
- > детская и подростковая преступность;
- > нарушения психического и физического здоровья подрастающего поколения;
- > рост венерических заболеваний;
- > снижение возраста рожениц, рост числа аборт;
- > детская смертность от внешних воздействий;
- > потери образовательного потенциала;
- > потери культурного потенциала.

<sup>4</sup> Там же. – С. 18.

Масштабы детской и подростковой преступности приняли размеры, угрожающие общественной безопасности в целом, а безнадзорность в этих условиях выступает благоприятной средой для ее развития. В Вологодской области и Российской Федерации за последние 3 года количество правонаруше-

ний среди детей и подростков заметно увеличилось, при этом в Вологодской области соответствующие статистические показатели превышают среднероссийские (рис. 3). Преступность среди несовершеннолетних в целом создает предпосылки для роста общей преступности.

Рис. 3. Число несовершеннолетних, совершивших преступления, в Вологодской области и Российской Федерации (на 10 тыс. чел. нас.)



Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. – Вологда, 2005.; Статистический ежегодник Российской Федерации. – Москва, 2005.

В последнее время усилилась ранняя алкоголизация детей и подростков. В Вологодской области в 2004 г. число несовершеннолетних, злоупотреблявших алкоголем, приблизилось к 800, включая алкогольный психоз (2 чел.), хронический алкоголизм (7чел.).

Особенно быстро среди детей и подростков растет уровень распространенности наркомании. Так, на начало 2005 г. в области на диспансерном учете состояло 1600 человек, в т. ч. 200 несовершеннолетних.

Употребление алкоголя, токсинов и других психоактивных веществ ведет к нарушению психического и физического здоровья несовершеннолетних. Опасность складывающейся ситуации демонстрирует динамика роста детской инвалидизации. Например, в период 2001 – 2003 гг. число несовершеннолетних, имевших группу инвалидности по причине умственной отсталости, увеличилось вдвое (табл. 3), а получивших ее впервые – в 4 раза.

Таблица 3. Динамика показателей инвалидизации несовершеннолетних в Вологодской области в 2001 – 2003 гг. (физических лиц)

Заболевание, по поводу которого установлена группа инвалидности	2001 г.		2002 г.		2003 г.	
	Впервые	На конец года	Впервые	На конец года	Впервые	На конец года
<b>Всего</b>	<b>15</b>	<b>159</b>	<b>42</b>	<b>159</b>	<b>48</b>	<b>275</b>
Шизофрения	1	4	1	5	3	9
Психозы	–	–	1	1	1	2
Психические расстройства вследствие эпилепсии	2	22	3	25	2	27
Умственная отсталость	6	53	18	64	23	116

Источник: Данные Департамента здравоохранения Вологодской области.

Таким образом, детская и подростковая безнадзорность влечет за собой множество негативных социальных явлений. Но анализ состояния исследуемой про-

блемы на территории Вологодской области был бы неполным без оценки экономического ущерба обществу из-за распространенности безнадзорности.

К экономическим потерям вследствие безнадзорности несовершеннолетних относятся затраты:

- ⇒ на лечение несовершеннолетних от наркомании, токсикомании и алкоголизма (амбулаторное, стационарное, диспансерное);

- ⇒ содержание несовершеннолетних, совершивших правонарушения и преступления;

- ⇒ деятельность социальных работников и социальных педагогов;

- ⇒ проведение лечебных и оздоровительных мероприятий с целью улучшения физического и психического здоровья несовершеннолетних.

Далее рассмотрим потери общества вследствие безнадзорности несовершеннолетних на примере показателя

смертности детей и подростков от ряда внешних воздействий.

Смертность от внешних воздействий в детско-подростковой среде занимает значимое место среди случаев смертности лиц несовершеннолетнего возраста. Так, в 2003 г. из 223 случаев смертности детей и подростков в возрасте 3 – 17 лет смертность от внешних воздействий составила 80 случаев: из них по причине отравлений (в т.ч. алкоголем) – 6, нападения (убийства) – 10, самоубийства – 14.

К потерям от смертности относится такой показатель, как потерянные годы потенциальной жизни (ПГПЖ; табл. 4). Особенно высокие показатели потерянных лет потенциальной жизни отмечаются из-за смертности несовершеннолетних от самоубийств.

Таблица 4. Потери ВРП вследствие ПГПЖ в 2001 – 2003 гг.

Показатели		2001 г.	2002 г.	2003 г.
ПГПЖ вследствие отравлений, в т.ч. от алкоголя, человеко-годы		339	508,5	339
ПГПЖ вследствие отравлений, в т.ч. от алкоголя	в рублях	17 623 559,1	33 431 942,7	30 813 371,1
	в % к ВРП	0,0261	0,0401	0,0270
ПГПЖ вследствие нападений (убийств), человеко-годы		621,5	169,5	565
ПГПЖ вследствие нападений (убийств)	в рублях	32 309 858,4	11 143 980,9	51 355 618,5
	в % к ВРП	0,0478	0,0134	0,0450
ПГПЖ вследствие самоубийств, человеко-годы		1 469	791	791
ПГПЖ вследствие самоубийств	в рублях	76 368 756,1	52 005 244,2	71 897 865,9
	в % к ВРП	0,113	0,0624	0,0630
Итого вследствие смертности	в человеко-годах	2 429,5	1 469	1 695
	в рублях	126 302 173,6	96 581 157,8	154 066 855,8
	в % к ВРП	0,187	0,116	0,135

Примечание. Чтобы проследить динамику ущерба, мы проанализируем данные за период с 2001 по 2003 г., т.к. не располагаем информацией о ВРП в 2004 и 2005 гг. и не имеем возможности соотнести абсолютные цифры и подсчитать потери.

При анализе экономических потерь остались неучтенными некоторые затраты системы здравоохранения на лечение, реабилитацию и адаптацию несовершеннолетних, употребляющих алкоголь, наркотики и т. д., а также затраты на содержание несовершеннолетних в местах лишения свободы и учреждениях, оказывающих психологическую и экономическую помощь (это задача дальнейших этапов исследования).

Сложившаяся ситуация свидетельствует, с одной стороны, о значительных экономических потерях области в результате смертности несовершеннолетних, с другой – о тенденции омоложения факторов, определяющих уровень и структуру смертности в данном возрасте.

Как мы видим, проблема безнадзорности несовершеннолетних в регионе чрезвычайно актуальна и требует самого пристального внимания со

стороны управленческих структур и общественности. Подход к решению проблемы безнадзорности должен базироваться на том, что безнадзорность рассматривается прежде всего как объект контроля и управления на общегосударственном и региональном уровнях. В основу эффективной системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних должно быть положено четкое выявление факторов, которые эту проблему создают, и социально-экономических последствий.

Таким образом, для успешного решения проблемы безнадзорности необходимо принимать меры на ранних стадиях ее развития. Проведенный анализ предпосылок возникновения и распространения безнадзорности и ее последствий может способствовать оптимизации системы профилактики, а сам контроль над выявленными факторами риска позволит снизить активность безнадзорности в целом.

УДК 371.3 (470.12)

В. А. Горбунов, Е. Ю. Егорова

## ФОРМАЛИЗАЦИЯ ПОДСИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СИСТЕМЫ

**В** статье представлена формализация обучающего процесса как основа модели подсистемы контроля качества знаний. Такая модель может быть использована в разработке информационной системы, обеспечивающей контроль качества знаний, умений и навыков учащихся в ходе обучающего процесса любой формы (традиционной, дистанционной и пр.).

Контроль качества знаний связан с проблемой измерения знаний [1]. Развитие информационных технологий делает возможным применение трудоемких многокритериальных технологий измерения и оценивания качества знаний, дополняющих друг друга, учитывающих психофизиологические особенности учащегося [2].

Рассмотрим технологию контроля качества знаний учащегося, которая реализуется как подсистема контроля

качества знаний обучающей системы (рис. 1) с такими основными функциями:

- сбор и хранение информации (профиль ученика);
- аналитическая обработка информации согласно педагогическим технологиям;
- синтез индивидуального учебного курса согласно профилю учащегося, рекомендациям педагогических технологий и преподавателя;

ГОРБУНОВ

Вячеслав Алексеевич —  
д.ф.-м.н., профессор ВоГТУ.



ЕГОРОВА

Елена Юрьевна — аспирант  
ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

